

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как уже отмечалось выше, в литературе существуют различные подходы к определению структуры рабочего класса России периода империализма. Анализ марксистско-ленинских положений, учет достижений советской историографии, изучение конкретно-исторического материала по периоду 1910—1914 гг. позволили нам прийти к выводу, что в основе социально-политической структуры рабочего класса лежит уровень классовой зрелости различных его слоев, степень их социального и политического развития. Анализ структуры пролетариата позволяет конкретно представить себе, в какой мере сформировался рабочий класс, какова степень осознания им своих классовых интересов, каков уровень его социально-политической консолидации. От этого во многом зависели место и роль рабочего класса в экономической и политической жизни общества, его реальные возможности и перспективы в достижении своих классовых целей, в руководстве борьбой всех трудящихся против эксплуататоров.

Соотношение в социальной структуре рабочего класса «чистого» пролетариата, рабочих, связанных с землей, и «рабочей аристократии» (эти слои выделяются с учетом конкретного проявления основных классовых признаков — отсутствия или наличия собственных средств производства, размера дохода от наемного труда и места в системе производства) определялось степенью индустриального развития различных отраслей народного хозяйства и районов страны. В свою очередь указанные слои рабочих отличались и рядом других важных качеств — квалификацией, удельным весом потомственных рабочих, производственным стажем. Решающее значение имеет учет этих показателей при выделении в составе «чистого» пролетариата кадровых рабочих, наиболее прочно связанных со своим классом и играющих особенно важную роль в процессе производства и в социально-политическом сплочении всего рабочего класса.

Что касается политической структуры рабочего класса, то выделение в нем трех основных слоев — членов революционной марксистской партии, примыкающих и поддерживающих ее рабочих и широкой массы класса — позволяет лучше понять процесс усвоения рабочими классовой социалистической идеологии, их организации, а также определить степень активности различных групп пролетариата в классовой борьбе. К особому слою следует отнести рабочих,

подверженных мелкобуржуазному влиянию, которые не только не обладали классовым сознанием, но и являлись носителями чуждой пролетариату идеологии.

Анализ массовой борьбы и деятельности пролетарских организаций в 1910—1914 гг. показал, что степень классовой сознательности, организованности и участия рабочих в стачечной борьбе находилась в целом в прямой зависимости от уровня развития данной отрасли производства или района, размещения рабочих в городах или в сельской местности, концентрации пролетариата, отрыва его от земли, квалификации рабочих, размера их заработной платы, производственного стажа. Это говорит о том, что «чистые» пролетарии, занятые прежде всего в городской фабрично-заводской промышленности, объективно являлись наиболее подготовленными как для восприятия пролетарской идеологии, так и для активного участия в классовой борьбе. Вместе с тем в этом процессе решающая роль принадлежала сознательной, целенаправленной деятельности пролетарской партии по просвещению, сплочению и мобилизации передовых рабочих, а затем все более широких масс пролетариата на борьбу с царизмом и буржуазией. В то же время более отсталые в социальном смысле рабочие и представители «рабочей аристократии» чаще оказывались пассивными в революционной борьбе и поддавались мелкобуржуазному влиянию.

Взаимосвязь социального и политического развития пролетариата прослеживается применительно к рабочим различных профессионально-отраслевых отрядов и районов страны.

Вхождение в партию большевиков и в профсоюзы, а также участие в стачечной борьбе рабочих практически всех отраслей, профессий и районов свидетельствуют о том, что все они включали в себя классово зрелые слои рабочих. Но их доля была неодинаковой. Фабрично-заводской городской пролетариат играл первенствующую роль в РСДРП, в массовых рабочих организациях, в открытых формах классовой борьбы. В свою очередь из этих рабочих металлисты являлись наиболее передовым и в социальном и в политическом плане отрядом пролетариата, отличались более высоким уровнем классового сознания и организованности. Составляя самую значительную часть в числе партийных и околопартийных рабочих, они наиболее активно участвовали в стачечном, прежде всего политическом, движении. В то же время среди текстильщиков передовых рабочих было гораздо меньше, абсолютное большинство их входило в третий слой — рабочую массу, а среди участников стачечной борьбы высокой была доля экономических забастовщиков.

Особый отряд составляли печатники. Отличаясь высоким уровнем социального развития, сознательности и организованности, этот отряд значительно слабее, чем металлисты, участвовал в стачечной борьбе. Очевидно, здесь играла роль не только меньшая концентрация печатников в процессе труда, но и то, что своих требований они в значительной степени стремились добиться с помощью профессиональных союзов. Кроме того, у печатников, как и у металлистов, сравнительно велика была доля высокооплачиваемых рабочих.

Не случайно именно среди этих отрядов рабочих наиболее заметным было влияние меньшевиков. Иначе говоря, наличие здесь слоя «рабочей аристократии» подтверждается не только размером заработной платы, но и оппортунистической позицией части рабочих.

В отличие от фабрично-заводского пролетариата рабочие горной промышленности, транспорта, мелкого производства, строители были представлены в пролетарских организациях и среди участников стачечной борьбы гораздо слабее. Вместе с тем следует отметить, что некоторые из них (деревообделочники, кожевники, портные и др.) достаточно активно проявляли себя в рабочих организациях, в частности в профессиональных союзах (правда, при рассмотрении этих организаций рабочие мелкой промышленности учтены в них вместе с фабрично-заводскими). Кроме того, следует учитывать, что приведенные нами данные о стачечной борьбе не фабрично-заводских рабочих из-за отсутствия массовых источников неполны. Дальнейшее изучение борьбы этих отрядов пролетариата в 1912—1914 гг., насколько можно судить по имеющимся в литературе и прессе сведениям, видимо, позволит увидеть более высокую степень их участия в стачечном движении.

Из региональных отрядов рабочего класса наибольшей социальной и политической зрелостью отличались рабочие Петербурга. «Питерские рабочие, — писал В. И. Ленин в 1918 г., — малая часть рабочих России. Но они — один из лучших, передовых, наиболее сознательных, наиболее революционных, наиболее твердых, наименее податливых на пустую фразу, на бесхарактерное отчаяние, на запугивание буржуазией отрядов рабочего класса и всех трудящихся России»¹. Активно проявили себя в классовой борьбе предвоенных лет и рабочие Прибалтики, а также наиболее промышленно развитых губерний большинства районов страны. В то же время заметным было отставание в рассматриваемый нами период пролетариата Центрального промышленного района и Урала.

Отчетливо выступала передовая роль рабочих крупнейших городов страны — помимо Петербурга, Москвы, Риги, Варшавы, Лодзи, Киева, Одессы, Ростова-на-Дону, Баку и др. Здесь сложились наиболее устойчивые большевистские организации и профсоюзы. Преобладающая роль городского пролетариата в стачках, являвшаяся закономерностью всего пролетарского этапа освободительного движения², показана в литературе и применительно к 1912—1914 гг.³

Период нового революционного подъема был ознаменован ростом численности рабочего класса, а также качественным улучшением его состава, что привело к росту слоя «чистых» пролетариев и кадровых рабочих, к увеличению доли фабрично-заводского пролетариата в общей массе наемных рабочих. Одновременно росли сознательность и организованность пролетариата, все более широкие массы рабочих участвовали в открытых формах революционной борьбы. Проанализированный нами фактический материал не является, однако, исчерпывающим. Поэтому уровень сознательности и организованности рабочих был в действительности выше. Часть из них входила

в такие легальные организации, как культурно-просветительные общества. Не рассмотрены нами и больничные кассы, которые охватили большинство фабрично-заводских рабочих и другие отряды индустриального пролетариата и использовались большевиками для сплочения и политического просвещения рабочих. Организация рабочих шла и через кооперативы. Помимо стачек, видную роль в период подъема играло также демонстрационное движение. Но изучение всех этих форм борьбы и организаций рабочего класса может лишь подтвердить и углубить выявленные нами общие закономерности.

Передовые отряды рабочего класса и широкий пролетарский слой, участвовавший в революционной борьбе, наиболее активно проявляли себя в периоды обострения революционного кризиса и численно сокращались в годы спада классовой борьбы. В период нового революционного подъема эти слои оказались уже, чем в годы первой российской революции, что свидетельствовало о далеко не исчерпанных потенциальных возможностях рабочего класса. Вместе с тем социально-политическая консолидация пролетариата, сплочение его вокруг большевистской партии находились накануне войны на более высоком уровне, чем в 1905—1907 гг.

В результате активной работы большевиков среди пролетариата и успешной борьбы с ликвидаторами и левонародниками слой передовых, большевистски настроенных партийных и околопартийных рабочих рос не только абсолютно, но и относительно. О них В. И. Ленин писал в 1914 г.: «Все и каждый говорят теперь о росте политической сознательности русских рабочих, о переходе дел рабочей партии целиком и исключительно в их руки, о громадном повышении их зрелости и самостоятельности после революции»⁴. Это обстоятельство имело большое значение для усиления влияния пролетарского авангарда на широкую рабочую массу, привлечения ее к активной революционной борьбе, сплочения вокруг большевиков.

В период революционного подъема пролетариат не только сохранил, но и укрепил свою гегемонию в освободительном движении. Говоря о роли фабрично-заводского пролетариата в этом, В. И. Ленин уже после Великой Октябрьской социалистической революции писал: «...Только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле созидания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов»⁵.

Достигнутый на каждом этапе исторического развития уровень сознательности и организованности рабочего класса являлся тем фундаментом, на котором в новых условиях развертывалась еще более мощная, сознательная и организованная революционная борьба. В нее включались все новые и новые отряды рабочих, не участвовавшие прежде в движении. На этой основе вырасталось широкое стихийное движение — неременный спутник и свидетель-

ство массовости борьбы. «Единственный, — но зато и непобедимый, — источник силы рабочего движения, это — сознательность рабочих и широта их борьбы, т. е. участие в ней массы наемных рабочих»⁶, — писал В. И. Ленин. Лишь такое взаимодействие всех отрядов пролетариата, начиная от самых передовых и сознательных и кончая широкой рабочей массой, могло обеспечить и обеспечило победу пролетариата России и его союзников над царизмом и буржуазией в 1917 г.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 361.

² См.: Там же. Т. 19. С. 386.

³ См.: Хаймсон Л., Петруша Р. Указ. соч. С. 118—120.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 349.

⁵ Там же. Т. 39. С. 14.

⁶ Там же. Т. 25. С. 227.